

На дорогах собрались небольшие пробки. К тому моменту, когда Тан Цу и Лу Ляньгуан прибыли в назначенное место, там уже была очень оживленная атмосфера.

Для сегодняшнего банкета был забронирован большой зал в роскошном отеле. Дверной проем украшали розовые и небесно-голубые шары и букеты. Большой стенд у двери гласил: «Желаем господину Чжун Илуню и госпоже Янь Тяньцин долгой и счастливой совместной жизни!»

Около этого плаката стояли молодожены и приветствовали гостей. Мужчина обладал элегантными манерами, а его жена – аурой нежности и доброты. Они и правда выглядели как очень подходящая друг другу красивая пара.

Пригласив пару супругов среднего возраста проходить в зал, Янь Тяньцин тут же слегка толкнула локтем своего новоиспеченного мужа:

– Илунь, Сяо Чжу здесь... Эм, это же Хэ Гуан Тун Чэн? Он выглядит очень красиво.

По указанию жены Чжун Илунь проследил за ее взглядом и увидел двух молодых людей в костюмах, бок о бок поднимавшихся по ступенькам. Гости, приехавшие в одно и то же время с ними, неоднократно бросали на них косые взгляды. Неудивительно, что Янь Тяньцин сразу же их заметила. Этому не было никакой другой причины – только их выдающаяся внешность и манеры. К тому же, поскольку оба были одеты в дорогие костюмы, они еще больше привлекали внимание в толпе гостей.

Эти двое были довольно высокими. Один из них обладал ослепительной красотой. На его лице блуждала мягкая улыбка, которой было довольно для того, чтобы опьянить любую женщину. Он повернул голову в сторону и разговаривал с идущим рядом человеком. Другой выглядел благородно и сдержанно. У него было безразличное выражение лица, словно спокойное высокогорное озеро. Возможно, окружавшие его люди чувствовали, что к нему будет нелегко приблизиться, и только Лу Ляньгуан знал, что таким он был потому, что кругом находилось слишком много людей, и от этого Тан Цу нервничал. Поэтому Лу Ляньгуан продолжал с ним разговаривать, чтобы потихоньку успокоить его напряженные нервы.

– Сяо Чжу! – Янь Тяньцин наклонилась вперед, желая сжать его в объятиях, но платье у нее было слишком пышным, и она смогла только слегка его приобнять. – Спасибо, что пришел на нашу свадьбу!

В последний раз, когда они виделись, Тан Цу был еще восемнадцатилетним подростком, который сам тащил свой чемодан и в полном одиночестве постучался в дверь их студии. Детскость на его нежном красивом лице еще не исчезла, но выражение глаз было таким, словно он уже постарел. В нем не было ни капли юношеского духа, который свойственен человеку в этом возрасте, лишь глубокая и мертвенная тишина.

Тогда восемнадцатилетний Тан Цу торжественно им пообещал: «Я уезжаю, и больше никогда не вернусь. Но если вам, ребята, однажды потребуется помощь – пока я в силах, я сделаю все возможное».

В то время Чжун Илунь и Янь Тяньцин не знали, насколько важным для них станет это обещание. Их просто очень сильно беспокоило психическое состояние Тан Цу. К сожалению, тогда они были всего лишь парочкой, которая только что окончила университет и занималась созданием контента в интернете, чтобы заработать себе на жизнь. Они упростили однокурсника, который уехал в США, помочь Тан Цу найти международный университет, такой, в который мог бы поступить любой желающий, будь у него деньги. И это был их предел. Больше они никак не могли ему помочь.

В тот день Чжун Илунь и Янь Тяньцин настояли на том, чтобы отвезти его в аэропорт. В прошлом дела с авторскими правами на книжном рынке обстояли гораздо хуже, чем сейчас. Когда их студия только начала работать, много денег они не зарабатывали, у них даже машины не было. Втроем они втиснулись в вагон метро с двумя большими чемоданами и отправились в аэропорт. Когда они туда доехали, вся их одежда насквозь промокла от пота. В этих воспоминаниях все они выглядели действительно жалкими и изможденными.

В то время никто из них не мог и предположить, что семь лет спустя студия Тяньцин Илунь будет работать под началом крупнейшей игровой компании в Китае. Созданные ими продукты заполнили рынок онлайн-игр. Тогда они не могли позволить себе купить машину, а сейчас легко забронировали самое роскошное место для свадебного банкета в Дунлине.

А Тан Цу стал единственной символической фигурой, которая стояла на вершине зарождающегося профессионального круга онлайн-литературы. Каждое написанное им слово обладало большой ценностью, и появилось огромное число фанатов, которые его поддерживали.

Янь Тяньцин внимательно посмотрела на стоявшего перед ней человека. Прошло семь лет, и в свои двадцать пять Тан Цу стал еще более зрелым и сдержанным. Но что оказалось для нее сюрпризом, так это то, что в его глазах больше не было той глубокой и мертвенной неподвижности. На самом деле там обнаружилось даже немного живости.

Тан Цу встретился со своими благодетелями снова после стольких лет, и его должны были переполнять эмоции. К сожалению, вокруг было слишком много людей. Он так нервничал, что у него не осталось времени думать о подобных вещах.

- Поздравляю, желаю вам долгой и счастливой совместной жизни! - натянуто продекламировал он.

- Спасибо, Сяо Чжу, - тепло отозвался Чжун Илунь и повернулся к другому гостю рядом с ним.
- Это Хэ Гуан Тун Чэн?

- Это Пянь Юй, - кивнул Тан Цу и представил его. - ...Мой друг.

Подумать только, он первый раз в жизни знакомил своего друга с кем-то еще. Тан Цу овладело своеобразное чувство гордости. И в то же самое время у него в сердце зародилось тайное желание - ему захотелось рассказать, как они близки с Лу Ляньгуаном, какой это

замечательный человек, и как он сам сильно нравится этому удивительному человеку.

В этот момент Тан Цу еще не осознал, что это за импульс под названием «проявление привязанности». Лу Ляньгуан же взял разговор на себя и пожелал молодоженам всего самого наилучшего.

У них было не так много времени на общение с парой, так как тем еще предстояло поприветствовать других гостей. Обменявшись приветствиями, Тан Цу и Лу Ляньгуан оставили молодоженов и вошли в зал.

Официант взял приглашения, подтвердил их личности и указал им на столик в середине зала. Они прибыли с небольшим опозданием, и большинство гостей уже сидели за столами.

В тот момент, когда Тан Цу и Лу Ляньгуан сели на свои места, на которых стояли таблички с именами Чжу Цуншэн и Хэ Гуан Тун Чэн, все за столом посмотрели на них сияющими глазами.

- Гуангуан! - взволнованно воскликнула дама с длинными волосами, сидевшая рядом с Лу Ляньгуаном. - Подумать только, ты действительно мужчина!

Лу Ляньгуану одновременно хотелось плакать и смеяться. Ему-то не нужно было смотреть на табличку перед ней, чтобы сказать, что это была Юнь Цзуаньшу, Великая Богиня А-списка женского канала, которая так любила придумывать прозвища для других людей.

Рядом с Юнь Цзуаньшу сидела молодецки выглядевшая дама с короткой аккуратной прической. Она тоже кивнула Лу Ляньгуану.

- Привет, мы как раз о тебе говорили, - сказала она. - Вспомни дьявола... Ладно, я - Ци Сецзя.

Двое авторов мужского канала, сидевшие напротив, тоже знали Хэ Гуан Тун Чэна и тепло его поприветствовали. Но за столом, полным разным автором, никто не осмеливался первым проявить инициативу и заговорить с Тан Цу. Несмотря на то, что стол был заполнен людьми, получившими титулы великих богов, положение Всевышнего все равно было несравнимо выше. Ну а к тому же, после того как Тан Цу сел на свое место, он больше не заботился ни о чем и только разглядывал карточку с расписанием банкета. Он выглядел холодным, равнодушным и, казалось, не хотел общаться с другими людьми.

Лу Ляньгуан не хотел безрассудно втягивать Тан Цу в эту восторженную оффлайн-встречу. Вместо этого он ждал, когда за столом все закончат представляться друг другу. После того, как все гости снова вернулись к своим разговорам, он прошептал Тан Цу на ухо:

- Тебе некомфортно? Я провожу тебя на улицу прогуляться. Мы можем вернуться, когда начнется банкет, хорошо?

- Я не хочу, - Тан Цу еле заметно покачал головой.

Он уже принял решение. Теперь ему нужно было тренироваться, начиная с мелочей. Лу Ляньгуан жалел его, но Тан Цу не хотел попустительствовать себе и сбегать от проблем.

- Ладно, тогда просто будем сидеть дальше - не бойся, я с тобой.

Лу Ляньгуан мягко успокоил его несколькими фразами, и Тан Цу немного расслабился.

- Угу, - слабо улыбнулся Тан Цу.

Легендарный Чжу Цуншэн, явившийся во плоти, не мог не вызвать любопытства, и было бы ложью сказать, что кому-то тут было все равно. Казалось, что остальные авторы за столом вели свои собственные беседы, но на самом деле они постоянно посматривали в его сторону.

И вот все увидели, как молчаливый Чжу Цуншэн с холодным лицом позволил молодому человеку шептать себе на ухо. И он не только не избегал его, а наоборот, даже иногда отвечал. Что еще больше шокировало собравшихся, так это то, что через некоторое время Хэ Гуан Тун Чэн что-то сказал - они не знали, что - но Чжу Цуншэн даже слегка улыбнулся.

Чжу Цуншэн, человек, который годами не удосуживался кому-нибудь ответить, которого, похоже, ни капли не волновала репутация ведущего прямого эфира с десятками тысяч слушателей, который прямо отказался отвечать ведущему на вопрос, на самом деле улыбнулся Хэ Гуан Тун Чэну!

Все, кто заметил эту сцену, тут же начали шепотом обсуждать ее со своими друзьями. Юнь Цзуаньшу крепко сжала рукав Ци Сецзя и расстроено прошептала:

- Цици, ты это видела? У меня аж дыхание перехватило!

Ци Сецзя не так волновалась, как она. Но, увидев, что Чжу Цуншэн, который не обращал внимания ни на кого, мог быть так близок с Хэ Гуан Туном Чэном, тоже немного удивилась.

- Я знала, что они - друзья, - тихо прошептала она в ответ. - Но я никогда бы не подумала, что у них настолько хорошие отношения.

- Теперь я это точно знаю! Кто бы мог подумать, что кроме холодности и высокомерия у Чжу Цуншэна есть и такая сторона... Скажи, если я попрошу его дать автограф, как думаешь, он мне его даст?

- Думаю, что тебе лучше не стоит пытаться. Разве он похож на того, кто готов раздавать свои автографы?

Юнь Цзуаньшу не хотела сдаваться и возразила:

- Но он так балует Гуангуана! Я - друг Гуангуана, так может его любовь распространится и на меня?

- Не будь так уверена, все может оказаться совсем наоборот. Когда он услышит, что вы друзья, он может тебя и невзлюбить...

Как раз пока они тихонько спорили, кто-то позади них вдруг с энтузиазмом крикнул:

- Сяо Чжу, вот ты где! Илунь только что нам сказал, что ты уже прибыл!

Все люди за столом повернули головы и увидели вновь прибывшего невзрачно выглядевшего упитанного человека, которому было около тридцати. Он держал за руку свою жену и уселся рядом с Чжу Цуншэном. На его месте стояла табличка с именем «Жень Чжэ У Ди».

Итак, до других авторов наконец дошло, что это был один из «Трех Богов былых времен», Жень Чжэ У Ди. Когда-то он выступал на равных с Чжу Цуншэном и Тяньцин Илунь. Теперь он уже лишился своего «божественного» статуса и больше не числился в А-списке великих богов мужского канала Pen Nib. Однако его славные достижения прошлого тоже не следовало забывать. В кругу профессионалов ходили слухи, что три старых бога знали друг друга и у них были хорошие отношения. После того, как Тяньцин Илунь перестали писать романы, Жень Чжэ У Ди остался единственным человеком в кругу литераторов, кто дружил с Чжу Цуншэном - помимо Хэ Гуан Тун Чэн. В этом кругу каждый, кто встречал Чжу Цуншэна, должен был уважительно его именовать, и только один из трех великих богов прошлого имел право на такое близкое обращение.

Гости смотрели на них во все глаза. Как и можно было ожидать, Чжу Цуншэн уважительно кивнул и ответил:

- Привет.

- Привет-привет, - дружелюбно отозвался Жень Чжэ У Ди. - После того, как мы столько лет были знакомы, наконец-то смогли встретиться лично. Вот, позволь представить, это - твоя невестка.

- Здравствуйте, невестка, - сказал Чжу Цуншэн жене Жень Чжэ У Ди.

- А, привет, Чжу Шень, я много о тебе слышала, - поспешно ответила та. До того, как она сюда пришла, муж не раз говорил ей, что тот, кто вечно молчит в групповом чате, Чжу Цуншэн, был человеком с холодным характером из-за пережитого в прошлом. Он не делал ничего специально, чтобы кого-нибудь обидеть, поэтому муж сказал ей не обращать на это внимания и быть более терпимой по отношению к Чжу Цуншэну. Она уже морально подготовилась, но

никак не ожидала, что тот окажется таким теплым. Жена Жень Чжэ У Ди не удержалась и бросила на мужа сердитый взгляд: у него хороший характер!

Когда Тан Ци написал в их групповой чат на четырех человек просьбу о помощи, у Жень Чжэ У Ди еще не было девушки, и, естественно, его жена не знала о том, что случилось в прошлом.

Жень Чжэ У Ди улыбнулся Тан Цу и сказал:

- Ну, что ты думаешь? Я уже говорил вам, ребята, что моя супруга - настоящая красавица! Я не врал, верно? Илунь должен был сказать, что его жена красивее моей, но я отказался это принять. Сяо Чжу, а ты что скажешь...

- Это их свадьба! Невеста тут - самая красивая, следи за своими манерами! - ущипнув, набросилась на него жена.

- Хорошо-хорошо, пусть сегодня его жена будет самой красивой!

С тех пор, как их групповой чат был переименован из «Все знают, что в Трех Богах четыре человека» в группу на пятерых с названием «Боги-коллеги и их семьи», Чжун Илунь и Жень Чжэ У Ди ежедневно спорили о том, чья супруга самая красивая. Споры забавляли обеих дам, а Тан Цу уже привык за этим наблюдать. Он был единственным одиноким человеком в групповом чате, и эта тема, естественно, не имела к нему никакого отношения.

Но сегодня... Он молча посмотрел на Жень Чжэ У Ди, который выглядел таким довольным, хвастаясь своей женой.

Лу Ляньгуан встретился с ним взглядом и в замешательстве спросил:

- Что случилось?

- Я хочу... представить тебя Жень Чжэ У Ди, - Тан Цу придержал в голове тайную мысль и нетерпеливо прошептал. - Можно?

<http://bllate.org/book/13908/1225796>